

17. Занальны дзяржаўны архіў г. Маладзечна. – Ф. 10. Воп. 1. Спр. 77.

18. Чыгрын, С. Іншых шляхоў не было: гісторыка-краязнаўчыя і літаратурна-чыя артыкулы, гутаркі / С. Чыгрын. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – 240 с.

УДК 930(476):94:327:82(476:430)«1919-1933»

С. Н. Рожкова

Гомельскі дзяржаўны
універсітэт імя Ф. Скарыны

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И ГЕРМАНИЕЙ В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье рассматриваются литературные связи между Беларусью и Веймарской Германией. Обсуждаются направления взаимодействия, включая научные контакты и культурные обмены. Автор показывает предпосылки развития литературных связей между БССР и Германией. Отмечается значение Веймарского периода в развитии белорусско-немецких литературных связей. Автор приходит к выводу, что исторические условия и политические мотивы играют существенную, а порой и решающую роль в развитии литературных связей, способствуя их ускорению (как в Веймарский период), приостановке (с приходом фашизма) или полному прекращению (в годы войны).

В современной белорусской историографии значительное внимание уделяется изучению культурного сотрудничества между БССР и Германией в период Веймарской республики. Веймарский период стал значимым для белорусско-немецких литературных связей.

В. Л. Соколовский выделил ключевые предпосылки для развития белорусско-немецких литературных связей в веймарский период: политика СССР, ориентированная на равноправный культурный обмен; добрососедские отношения между Веймарской республикой и СССР, политические и экономические контакты БССР с Германией, общий духовный подъем белорусского народа и расцвет его культуры. В начале 1920-х годов в Германии наблюдалась активизация движения в поддержку Советской России, охватившего пролетариат, левую интеллигенцию и часть буржуазии, заинтересованной в экономических связях. Это движение способствовало возникновению в Германии многочисленных организаций и печатных изданий, направленных на популяризацию Советской России. Важную роль в распространении белорусской литературы сыграла и активно развивавшаяся немецкая славистика. Во второй половине 1920-х годов славистические издания регулярно публиковали материалы о белорусской литературе. Видные белорусские ученые, включая Е. Карского, В. Пичету, И. Замотина, А. Вознесенского, Е. Боричевского, П. Расторгуева, Н. Дурново, вместе с западнобелорусским критиком В. Самойло, активно сотрудничали с немецкими славистическими журналами. Их публикации – статьи, рецензии и, в особенности, обзорные материалы – предоставляли немецкому читателю исчерпывающую информацию о значимых изданиях и исследованиях в области белорусской литературы, языка, искусства и истории. Таким образом, к концу 1920-х годов немецкая интеллигенция обладала богатой базой знаний о культурном развитии Беларуси. Хотя немецкая прогрессивная общественность проявляла существенный интерес к белорусскому художественному творчеству, этот интерес не был полностью удовлетворен. В отличие от русской литературы, широко представленной в Германии, белорусская литература воспринималась в основном через призму научных и критических публикаций. Наиболее значительным достижением немецкой славистики в этой области стало издание в 1926 году на немецком языке книги Е. Карского «История

белорусского устного народного творчества и литературы», представляющей собой адаптированную версию его монографии «Белорусы», резюмирует В. Л. Соколовский, отмечает В. Л. Соколовский [1, с. 6].

Просвещение Германии в вопросах белорусской культуры и литературы осуществлялось при активном участии ряда прогрессивных немецких представителей культуры. Писатель А. Цвейг, поэт О. Вёрле, журналист В. Егер, искусствовед А. Иппель, этнограф Ф. Куршманн и славист Р. Абихт стали проводниками белорусской культуры в Германии. Их деятельность включала публикацию более двухсот статей в немецких периодических изданиях, а также выпуск нескольких книг и сборников. Среди наиболее значимых работ – исследования В. Егера («Белоруссия», 1915–1919), Р. Абихта («Из старой и новой истории Белоруссии»), статьи Ф. Куршманна («Белорусы») и А. Иппеля о белорусском искусстве. Помимо аналитических материалов, немецкая публикация увидела переводы произведений белорусского устного народного творчества (сказки, легенды) и художественной литературы (стихотворения и рассказы Я. Купалы, Я. Коласа и других, выполненные Р. Абихтом), а также песни (в переводах О. Вёрле). Эти разнообразные публикации существенно обогатили информационное поле Германии относительно белорусской культуры, констатирует В. Л. Соколовский [1, с. 7].

Белорусская литература получила выход на немецкий рынок в период Веймарской республики благодаря двум основным факторам: стремлению самой Беларуси активно распространять свою культуру за рубежом и проявленному Германией интересу к белорусскому культурному наследию. Непосредственным толчком послужила поездка белорусских писателей Я. Купалы, Т. Гартного, М. Чарота в Германию в 1925 году. Ее результатом стало осознание искаженного представления о Беларуси в Германии и начало дискуссии о необходимости выхода белорусской литературы на международную арену, инициированной статьей Т. Гартного. Это привело к созданию 7 апреля 1926 года Белорусского общества культурной связи с заграницей (БОКС), которое возглавил Т. Гартный. Он сыграл ключевую роль в укреплении белорусско-немецких связей, начиная с 1922 года, когда организовал печатание белорусских учебников и литературы в Германии. Будучи председателем БОКСа, Т. Гартный способствовал зарубежным поездкам белорусских деятелей культуры, налаживал личные контакты с немецкими литераторами (И. Бехер, Ф. Вайскофф, Г. Поль и др.), публиковал статьи о распространении белорусской культуры. На посту редактора журнала «Польмя» он содействовал публикации произведений немецких писателей и освещению жизни Германии. В качестве председателя Белорусского государственного издательства Т. Гартный наладил сотрудничество с немецким издательством «Ульштеин», способствуя изданию первой на белорусском языке книги немецкого писателя А. Абуша, отмечают В. Л. Соколовский и В. А. Космач [1, с. 8; 2, с. 114].

Во второй половине 1920-х годов БОКС, совместно с Наркоматом просвещения и Инбелкультом, активно способствовал международным культурным связям Беларуси. Это проявлялось в организации зарубежных командировок, обмене научной и литературной информацией, а также взаимопосещениях деятелей культуры. Беларусь активно представляла свою культуру на крупных немецких книжных выставках в Лейпциге (1927) и Кёльне (1928, 1929), а также участвовала в Неделе истории в Берлине (1928). Для налаживания контактов с немецкими славистами в 1925 году Инбелкульт пригласил на конференцию по белорусскому правописанию филологов М. Фасмера и Е. Бернекера, что положительно сказалось на литературных связях. Деятельность БОКСа привела к распространению организационных контактов между культурными учреждениями, издательствами и отдельными деятелями обеих стран. Примером служит широкий книжный обмен между Белорусской государственной библиотекой и немецкими библиотеками, а также контакты Инбелкульта, БГУ и Славянского института Берлинского университета. Особо плодотворными были личные связи между Т. Гартным и И. Бехером,

Е. Карским и М. Фасмером. Укрепление связей между белорусской литературой и Германией времен Веймарской республики было обусловлено как стремлением Беларуси к международному признанию собственной культуры, так и искренним интересом к ней со стороны немцев. Росту этих связей способствовали политические и экономические контакты БССР с Германией, а также внутреннее развитие белорусской культуры и литературы. Важной вехой стала поездка белорусских писателей в Германию в 1925 году, которая выявила неточное представление о Беларуси и стала толчком к обсуждению необходимости международной экспансии белорусской литературы. Эта дискуссия, начавшаяся в газете «Савецкая Беларусь», привела к учреждению 7 апреля 1926 года Белорусского общества культурной связи с заграницей (БОКС), призванного развивать международные культурные контакты. Исключительная роль в этом процессе принадлежала Т. Гартному – писателю, публицисту и активному стороннику белорусской культуры. Еще в 1922 году, будучи в Германии, Гартный, при поддержке российского издательства, организовал издание белорусской литературы, заложив тем самым основы будущих культурных связей. Его произведения, в свою очередь, отражали социальные реалии Германии. Став председателем БОКСа, Гартный способствовал участию белорусских деятелей культуры в зарубежных поездках, устанавливал личные контакты с немецкими писателями, такими как И. Бехер и Ф. Вайскопф. Он также активно публиковался, освещая вопросы белорусской культуры за рубежом и жизнь Германии. Будучи редактором журнала «Полымя» и главой Белгосиздата, Гартный способствовал переводам немецких авторов на белорусский язык и налаживал сотрудничество с немецкими издательствами, пишет В. А. Космач [2, с. 116; 3, с. 248].

Вторая половина 1920-х годов стала периодом активного международного сотрудничества Беларуси, в частности, с Германией. Наряду с Наркоматом просвещения и Инбелкультом, Белорусское общество культурной связи с заграницей развернуло работу по организации зарубежных поездок, обмену научной и литературной информацией, а также взаимным визитам деятелей культуры. В 1927–1929 годах Беларусь продемонстрировала свое присутствие на трех значимых книжных выставках в Германии: в Лейпциге (1927), а также в Кельне (1928, 1929). Была также отмечена своим участием в Неделе истории в Берлине (1928). Для налаживания прямых контактов с немецкими специалистами в области славистики, в 1925 году Инбелкульт пригласил на конференцию по реформе белорусского правописания ведущих филологов – М. Фасмера и Е. Бернекера. Их участие и общение с белорусскими учеными способствовало плодотворному развитию литературных связей. Деятельность БОКСа привела к интенсификации организационных контактов, достигших пика к концу 20-х годов. Были установлены связи между культурными учреждениями, издательствами и журналами, а также между отдельными деятелями культуры. Белорусская государственная библиотека начала масштабный книжный обмен с Библиотечным комитетом Германии и крупнейшими университетскими библиотеками. Налажены партнерские отношения между Инбелкультом, Белорусским госуниверситетом и Славянским институтом Берлинского университета. Отдельно стоит отметить плодотворные личные контакты, установленные между Т. Гартным и И. Бехером, Е. Карским и М. Фасмером. В 1920-х годах немецкая публика получила возможность познакомиться с художественными достижениями белорусского народа. Важным событием стало издание в 1926 году в Лейпциге сборника «Народные песни славян», содержащего 42 белорусские народные песни. В 1927 году вышла антология «Современная европейская лирика 1900–1925», где были представлены произведения белорусских поэтов Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича и З. Бядули. Этот журнал также публиковал рассказы Т. Гартного и М. Чарота, отмечают В. Л. Соколовский и В.А. Космач [1, с. 9; 2, с. 124].

Несмотря на расширение белорусско-немецких связей в 1920-е годы, белорусская литература не смогла достичь широкой аудитории в Германии по ряду причин. Прежде всего, основными каналами ее распространения оставались, как и прежде, славистика,

ориентированная в основном на специалистов, и рецензии, которые, к тому же, как правило, писались белорусскими литературоведами. Существовало также несоответствие в развитии литератур: в то время как белорусская литература только осваивала мировой опыт, а немецкая литература уже обладала высоким уровнем и богатыми традициями. Значительным барьером стало восприятие частью немецкой интеллигенции Беларуси исключительно как объекта этнографического интереса. Кроме того, отсутствие среди немецкой творческой элиты владеющих белорусским языком стало серьезным препятствием для распространения художественной литературы. К этому добавились и политические факторы: реакционные круги Германии активно противодействовали распространению советской, включая белорусскую, культуры. Совокупность этих факторов помешала белорусской литературе занять достойное место в культурной жизни Германии.

Во второй половине 1920-х годов в Беларуси началось знакомство с немецкой пролетарской литературой, сначала в виде малых форм, таких как стихи, баллады и рассказы. К концу 1920-х – началу 1930-х годов белорусские читатели получили доступ к более масштабным произведениям, в том числе к таким социальным романам, как «Люизит» И. Бехера, «Штурм Эссена» Г. Мархвицы, «Розенгофская улица» В. Бределя и «Пролетарий рассказывает» В. Турека. Значительный объем переводов, их жанровое разнообразие и сам факт их появления свидетельствовали о большом интересе белорусской общественности к этому литературному направлению. Белорусская периодическая печать активно освещала достижения немецкой пролетарской литературы.

Ключевую роль в ознакомлении белорусского читателя с немецкой пролетарской литературой сыграл И. Бехер. Поддерживая тесные связи с журналом «Полымя» и его редактором Т. Гартным, он направлял туда свои произведения для перевода, публиковал статьи и способствовал печати наиболее показательных работ видных представителей этого направления. Благодаря И. Бехеру, в Беларуси стали известны имена таких немецких писателей, как Б. Ласк, Ф. Вайскопф, А. Абуш, Г. Поль и другие.

В целом, воздействие немецкой литературы было плодотворным для Беларуси. В тот период белорусская литература стремительно развивалась и активно впитывала родственные ей по духу демократические и революционные традиции других народов. Произведения немецких пролетарских писателей находили отклик в Беларуси, поднимая острые политические, социальные и моральные вопросы, актуальные не только для Германии, но и для всего прогрессивного человечества. Благоприятная почва для восприятия немецкой пролетарской литературы была подготовлена как внутренним развитием белорусской литературы, так и типологическим сходством между обеими литературами. Это объясняет успех немецкой пролетарской литературы в Беларуси, интенсивность ее переводов и плодотворное влияние на развитие публицистики, гражданственности и международной тематики в белорусской поэзии конца 1920-х – начала 1930-х годов, резюмируют В. Л. Соколовский и В. А. Космач, Д. А. Мигун [1, с. 10; 2, с. 141; 3, с. 17; 4, с. 145].

Белорусская писательская общественность проявляла значительный интерес к революционным событиям в Германии и судьбе немецкого народа. Прогрессивная буржуазная литература Германии периода Веймарской республики была известна белорусскому читателю в значительно меньшей степени. За исключением нескольких рассказов Г. Поля, М. Кальтофена и Б. Келльмана, единственным значимым произведением этого направления стал роман Э. Ремарка «На Западном фронте без перемен». Роман, вышедший в Германии в 1929 году, уже через год был переведен на белорусский язык и издан. Благодаря своей актуальной тематике, пацифистскому духу и масштабной рекламной кампании, произведение Ремарка стало одним из самых популярных тогда в БССР, отмечает В. Л. Соколовский [1, с. 11].

Таким образом, белорусские историки пришли к выводу, что литературное взаимодействие между БССР и Веймарской Германией было двусторонним и принесло значительные творческие результаты. Успешное развитие белорусско-немецких литературных

контактов напрямую зависело от политической атмосферы между СССР и Германией. Исторические условия и политические мотивы играют существенную, а порой и решающую роль в развитии литературных связей, способствуя их ускорению (как в Веймарский период), приостановке (с приходом фашизма) или полному прекращению (в годы войны).

Источники и литература

1. Соколовский, В. Л. Белорусско-немецкие литературные взаимосвязи периода Веймарской республики (1919–1933) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Л. Соколовский. – Минск, 1997. – 21 с.

2. Космач, В. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932 гг.) : монография / В. А. Космач. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2006. – 390 с.

3. Космач, В. А. Обмен выставками между СССР и Германией в 1922–1932 годы (из истории советско-германских культурных связей в период Рапалло) / В. А. Космач // Россия и Германия / отв. ред. Б. М. Туполев. – М.: Наука, 2004. – Вып. 3. – С. 248–259.

4. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.

УДК 272(476.7-37Пинск)-9

С. Ф. Веремеев

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ВИЗАНТИЙСКИЙ ОБРЯД В ПИНСКОМ ДИОЦЕЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье рассматривается история общин византийского обряда католической церкви на территории Пинского римско-католического диоцеза, образованного в 1925 г. Приводятся сведения о территориальной локализации общин, затрагивается вопрос об их количестве и численности верующих в 20–30-е гг. XX в. и на современном этапе. Отдельное внимание уделено памятникам истории и культуры, связанным с греко-католической церковью и сохранившимся в границах Пинского диоцеза до настоящего времени.

Пинский римско-католический диоцез (или Пинская епархия) был создан 28 октября 1925 г., когда Папа Римский Пий XI своей буллой “*Vixdum Poloniae unitas*” реорганизовал административную структуру католической церкви в Польском государстве, в состав которого в тот период входили земли Западной Беларуси. После Великой Отечественной войны территория Пинского диоцеза почти полностью вошла в состав БССР. В 1991 г. Ватикан расширил его границы за счёт включения в его состав Гомельщины [1]. В настоящее время диоцез с центром в Пинске является одним из четырёх диоцезов в структуре католической церкви в Беларуси и охватывает территории Гомельской и Брестской областей.

Столетний юбилей Пинской римско-католической епархии, отмечаемый в 2025 г., актуализировал обращение к её истории. Малоисследованным сюжетом её прошлого является история византийского или восточного обряда в её пределах. Здесь следует пояснить, что католическая церковь наряду с латинским (римским) допускает и другие литургические обряды: амвросианский, брагский, сирийский, армянский, маронитский, халдейский и др. В этом списке также есть византийский (восточный) обряд, который является одним из самых распространённых католических богослужебных обрядов и практикуется в греко-католической (униатской) церкви.